

Никулина Надежда (г. Тюмень)

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

До 2050-го дожила. Неплохо. Хотя я и не долгожитель этой планеты: нынче дожить до 80 лет не проблема. Разумеется, хочется жить и дальше. Интересно посмотреть, что будет? Например, лет через 20 или 25. Мне перевалит за сотню. Но в наше время есть шанс, что дотяну и до этих цифр. Хотелось бы. Было бы неплохо быть в здравии и в силе, ещё пить кофе по утрам и самостоятельно гулять на улице, глаза по сторонам.

Что у нас из наболевшего? Самое время заменить пару суставов. Суетно, не хочется, но надо. Третья внучка выходит замуж и устраивает девичник с приглашением бабушки, то есть меня. А на девичниках девушки обычно танцуют. Запишусь на завтра. А к выходным буду как новенькая.

Транслятор подключила.

Выхожу на прогулку. Красота!

Столичная жизнь не по мне, но и здесь как в столице. Всё на своём месте. Парки, бульвары, аллеи. Даже не верится, что когда-то здесь стояли офисные здания с тёмными глазницами затемнённых окон. Сейчас офисов нет. Все виртуальные. А те, кто раньше там сидели, в парках и кафешках работают. Как этот. В оранжевой футболке и ретро-шортах. Лежит на траве и смотрит в небо и, похоже, текст какой-то наговаривает. Или поёт. Его защитный купол, по форме, напоминает бегемота. Мода на анималистические купола в этом году зашкаливает. Я тоже сначала хотела заказать себе какой-нибудь необычный, а потом осталась в классике. Средняя прозрачность и шумоизоляция. Меня не слышно, и хорошо. Первое время защитки были очень громоздкие, поэтому многие на них не решались. А сейчас все привыкли и даже не выходят на улицу без них.

Хожу по городу, мечтаю и на людей смотрю. А вечерами пишу истории. Сейчас многие пишут, а потом транслируют друг другу. Важно, чтоб тексты были не длинными и лучше визуальными. Но те, что постарше (наше поколение), больше словами пользуются.

Отправлю своим сейчас несколько. Весь сентябрь писала. Про них же и писала. И про себя, конечно.

Немного волнуюсь. Во все времена хочется, чтобы тебя понимали. И причиной тому вечная тяга человека к человеку...

Четыре истории. Почему не пять? Когда пять, то будто финал. А мне рано точку ставить.

ИСТОРИЯ 1. КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Сегодня решил пройтись по Мельникайте (название улицы сохранили с прошлых времён). Начало мая. В это время в Тюмени особенно легко дышится. И красиво. В моем возрасте гулять полезно, а ещё полезней тренировать память и внимание. Без этого нынче никак. Быстро отправят на пенсию, если завалишь тест. Крутится колесо перед тобой, смотришь на

серебристые спицы, а в это время умная машина ставит тебе диагноз. Не хочу в такой вечер лишнюю тревогу нагонять. Колесо и есть колесо. Вон, из подворотни вышел серый мордастый котяра. Это ж надо каких выпускают здесь на прогулки! Зелёный ошейник с медальоном на груди: «2050» – значит молодой. Родился два года назад и успел раздобреть. Наверное, питается хорошо, проживая в среднестатистической тюменской семье.

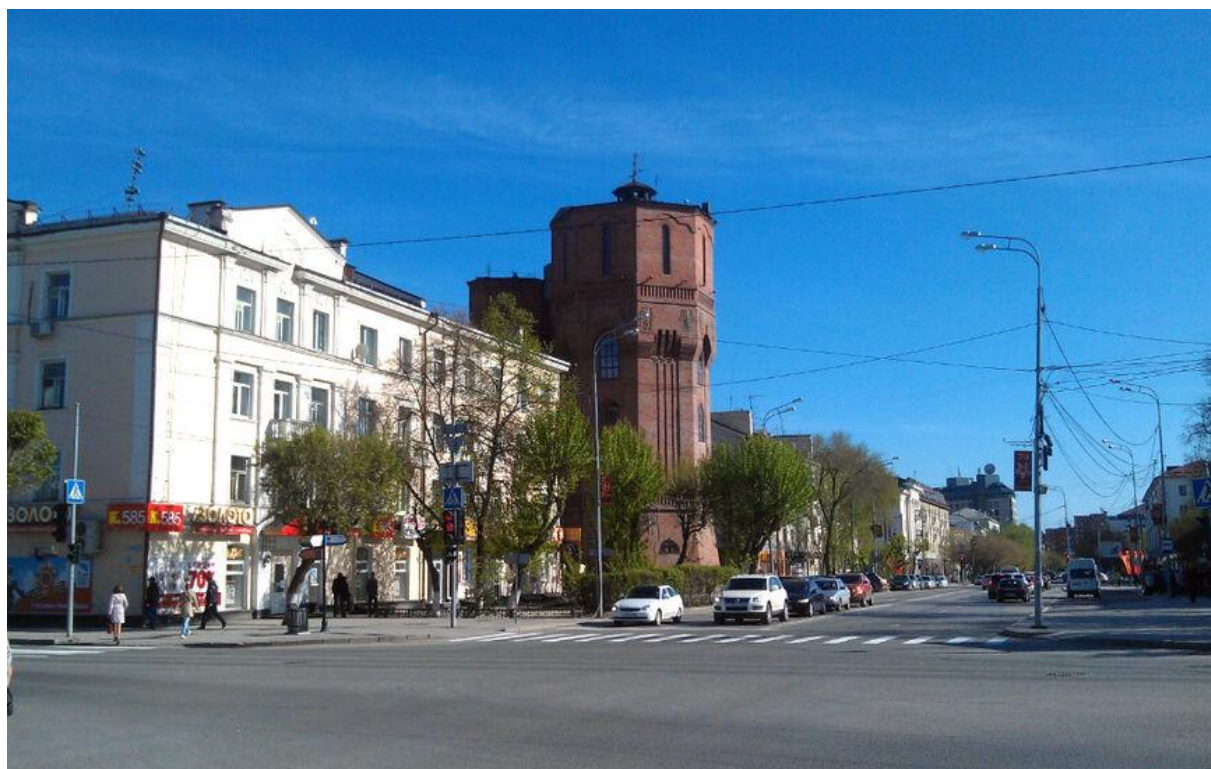
Городок у нас небольшой, по мировым масштабам, но и не малый. Вполне современный. А вот чтоб такие коты по улицам ходили – давно не видел. Это раньше кошки гуляли, но опять же не все, а только из частных домов. А те, что в квартирах с хозяевами проживали, из окон на птиц любовались. Нравлюсь я котейке. Чувствует человека, который его не обидит. Ну что ж, давай посидим. Вот и скамейка для таких, как мы с тобой. Вечер тихий, уютный. Скамейка удобная. Всё так, да не так. Когда-то на этом месте общаги студенческие стояли. Давно это было. А вокруг дома в девять этажей с серыми двориками, низенькими подъездами... Парк теперь, а за ним новый ЖК долгожителей. Вместо домов для престарелых стали строить такие. Говорят, уютно там, только все равно печально. Жили здесь когда-то весёлые юные студенты, а теперь те, у кого всё позади. Жил человек в одной из этих общаг в свою студенческую бытность, а уйдёт из компании, то и поселят здесь. Станет тоже долгожителем. И к этим местам вернётся. Чем не колесо? Движение колеса – и ты снова как студент. Ушёл котяра. Да и мне пора пройтись. Датчик скулит, напоминает, что моя норма шагов ещё не пройдена. Но можно и на велосипед сесть. Всех мастей стоят. Подключился к системе и поехал. Первый мой велосипед дед мне дарил. Привёз в подарок. Я тогда ещё в школу не ходил, совсем мелкий был. И мои друзья все такие же. Вывел велосипед во двор, сбежалась вся мелкая наша округа. И выясняется, что никто из моих сотоварищей ещё и не умеет на велике ездить. Сразу и начали учёбу. Друг друга поддерживая. Помню сел, кручу педали, кричу другу, чтоб только не отпускал, не переставал держать меня... А потом замечаю, что еду сам. Это ж счастье какое научиться тому, чего не умел. На этих новых велосипедах ездить легче, но колеса такие же... Крутятся, блестят спицами, манят. Вот и дома почти.

Самый спокойный район города – это центр. Водонапорная башня – типа памятника, арка в сад. Какой смысл вспоминать прошлое, а уж тем более записывать эти воспоминания? Кому они нужны? Только тебе и нужны.

Крутится колесо, мелькают спицы, люди сменяют людей за партами, потом в канторах да в компаниях, а потом и просто в пространстве. Наверняка, уже и родился тот, кто заменит меня или продолжит. Спит сейчас в своей уютной кровати, а рядом папа с мамой, усталые от забот, присели, смотрят на своё чадо, любуются, гадают о его будущности. А колесо уже вертится: пара десятков лет – и вот уже этот малютка сам стал отцом и засмотрелся на спящего сына. Не было бы в моих мыслях ничего особенного, оригинального, если бы не одно НО. Знаю я, как это колесо крутится. Случайно понял. И вот смог раскрутить и даже пройти по городу, который никогда не увижу. Даже этот тест пройти и сохранить место в компании получилось. Что я там интересно делаю? Может, я и придумал этот способ ставить диагнозы через созерцание колёс? Вот и мой подъезд. Лифта нет. Лет через 20-30 будут в таких домах музеи делать, а в 2012-м я ещё здесь живу. Мой диван. А вечер выдался чудесный. Самое начало мая. В это время в Тюмени особенно легко дышится. И красиво.

Просто из Википедии:

Фёдор Андреевич Селиванов (30 июня 1928, село Алтат, ныне Пировского муниципального округа Красноярского края – 5 мая 2012, Тюмень) – советский и российский философ, специалист по теории познания, этике и эвристике. Основатель тюменской философской школы. Доктор философских наук. Профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1995). Член Союза писателей России (2003). Действительный член Академии социальных наук.

ИСТОРИЯ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Свою вину я признаю. И я никогда не сомневалась, что место моего рождения, взросления и зрелости сыграло значительную роль в формировании меня как человека. Моё сердце щемит от вида берёз на закате, мне нравится звук балалайки и ещё больше баяна, я ратую за сохранение великого и могучего русского языка. Все по списку мне нравится. Даже матрешки. Водку вот не очень. Могу сделать глоток на поминках, но поминки никому не нравятся. Свою страну люблю, но... И тут мне, как обычно, хочется вставить цитату про «странную любовь». Когда они меня спросили про любовь, именно эта цитата испортила мне жизнь. Читать классиков вредно. Это я понимаю. Ещё вреднее запоминать то, что они писали. У меня в голове этих цитат больше, чем на пожизненный. Хотя логично считать, что классиков цитировать можно. Но тут уже любой филолог скажет, что цитата цитате рознь. Поэтому виновата и готова понести наказание.

Теперь каждый школьник знает, что мы живём в самой гуманной стране. Смертную казнь отменили ещё в 40-х, а спустя пять лет решили за любую повинность подключать человека к программе, которая его будет воспитывать, пробуждая в сердце виновника самые благородные чувства. Своего рода исправительные работы в виртуальном формате. Есть даже фильм про маньяка, который отбывал срок по этой программе и называл её «виртуальным адом». Его ежедневно в течение 10 часов погружали в своеобразную игру, в геймеровском костюме, с эффектами живого звука и запаха, всё как полагается, по самым последним технологиям. По итогу он стал очень печальным и даже плаксивым, признался во всех преступлениях, покался и даже покрестился. За десять лет нейросеть научилась подбирать такие игрушки, и теперь все довольны нашей системой воспитывать и исправлять людей. В последние годы многие развитые страны присоединились к программе. И тоже хвалят. Поэтому я не особо боюсь завтрашнего дня. Даже интересно, как и чем меня будут исправлять. Трое (3 – неплохое число!) суток поиграть – это немного. А там заживу новой спокойной жизнью и не буду чудить.

День 1.

В костюме прохладно, мурашки по коже, но в целом привычно. Мой домашний «скафандр» куда проще этого. Всё. Первые сутки пошли.

Сад. Да, сад. Вишня цветёт. Конец мая, наверное. Иду в лёгких сандалиях по траве. Капельки росы и запах весны. Среди веток вижу беседку. Стрелочка ведёт туда. Эта стрелочка – единственное, что не даёт забыть про игру.

Эх, вот незадача. Ступенек нет. А хочется как-то изящно запрыгнуть. Вишнёвый сад карабкаться не позволяет. Озираюсь вокруг в поисках кирпичика или бревна. Надо забраться... И самым нелепым образом закидываю ногу почти на полтора метра, хватаюсь за край нижней доски и каракатицей заползаю на веранду. Ну, тут понятно. Учат меня не

подстраиваться под картинку, быть собой. А может, и наоборот, показывают, какая я нелепая и почти бездарная. Бездарность! Быть заурядностью, обычным человеком – то, что вполне может огорчить очень человека. Быть особенным – это как дополнительное указание на уникальность. Но меня этим не взять. Для таких оценок нужна позиция человека, чьё мнение будет безусловно авторитетным. Чехов, Достоевский, Иисус Христос? У бывшего мужа получалось... Но вряд ли нейросеть полезет в эти дебри. Сижу, жду продолжения.

Шаги. Оказывается здесь даже ступеньки есть, а я карабкалась зря. Кто же там идёт? Не хватает этой исправительной игре динамики. Пора уже наказывать и учить. Интересно, сколько я здесь. По правилам наказания через десять часов отдых. Чай с печеньками...

Ожидание – основа усталости и пытка. Вроде вот оно! А нет. Уйти? А вдруг, когда ты только уйдёшь, он придёт. А ещё, когда ждёшь, то нападает тоска. Вот и сейчас... И становится не важно, в каком веке ты живёшь, кого цитируешь и какую свободу планировал отстоять.

День 2.

Снова этот сад. Сколько можно? И слышно, как топориками стучат. Последний акт пьесы. Вырубают. Продают. Какая теперь разница? Пусть. Комедия типа. Так посмотришь на жизнь как на комедию, посмеёшься в начале, а потом прিসмиреешь.

В беседке Антон Павлович. Предсказуемый поворот. Но почему не Лермонтов, например?

Как на самом деле выглядел Чехов? Сомневаюсь, что нейросеть не приукрасила узнаваемый всеми образ классика, но на него приятно смотреть. Есть люди, которых видишь, и они нравятся.

Поздоровались. Представились друг другу. Хорошо иметь дело с воспитанными людьми. Комфортно. Не о чем не спрашивает, просто смотрит и улыбается.

О чем-то поговорить? Тут и так все понятно. Да, нельзя людям мешать жить так, как они хотят. И не потому, что моя хата с краю. Смысла просто нет. Люди – это люди. Имеет смысл согласиться. И жить дальше. Пить шампанское на веранде, слушать дождь, а изредка писать. Разумеется, в стол. Потому что время писателей закончилось. Менеджмент в цене, личные бренды и прочая хрень.

Чехов шампанское разливает. Вот сейчас напьёмся и помрём. Все, как полагается.

Мне кажется, что после такой вечеринки уже третий день не нужен. Сейчас бы в Питер уехать. Если уж тосковать, так до предела. Чтоб через край или любовь, или тоска. Похоже, Антон Павлович со мной не согласен. Милейший человек. Молчит и улыбается. Любого говоруна такие посиделки успокоить могут. Будто все слова осели на каком-то сером дне. Даже самое простое слово произносить не имеет смысла. Всё сказано, всё написано. Да и сад продан. А жизнь продолжается без тебя.

День 3.

Вот он новый мир! Многоэтажки не люблю. Но куда без них теперь? Преодолеваем притяжение, побеждаем законы природы даже в архитектуре. Всякий человек в таком городе как песчанка, мал, не заметен. Зато комфорт. Транспорт быстрый. Еда вкусная. Сервис отличный. Улицу Республики переименовали. Теперь это проспект Счастья. Улица Ленина стала Исторической. По ней туристов водят, а Мост Влюблённых так и остался под своим названием. Менять имена стали недавно, пять лет назад. Только вот не понятно, зачем мне показывать то, что я каждый день и без этой исправительной игры вижу.

Интересно, на каком я этаже сейчас? По ощущениям, между сороковым и пятидесятым. Помещение светлое, современное, типа под офис. Панели с голограммами отключены, что понятно. Сейчас бы увидеть маму. Но игра не позволит. Мама! Мамочка.. Говорят, что близкие люди, которые тебя очень любят, чувствуют, когда ты с ними вот так разговариваешь. Мама! Не буду я больше ничего такого говорить! И классиков цитировать не стану! И детям про Достоевского и Чехова рассказывать тоже не буду! Только вот не честно это. Может, миссия у меня такая – обеспечивать бессмертие русским классикам? Может, без таких, как я, вообще книги читать перестали бы?

Странно, что окна открыты. На такой верхотуре подобное запрещено. Эх, отчего люди не летают так, как птицы? Стоишь на горе и тянет тебя полететь. Вот бы разбежалась, подняла руки и полетела...

Есть, где и разбежаться! И город очень красивый...

Свою вину я не признаю. Нет моей вины в том, что правдой является. Пусть только моей. Система воспитания и наказания у нас самая гуманная в мире. Отпустили домой и даже пожелали удачи. Теперь домой. В мой вишневый сад. Самое время вишню собирать. Уже сегодня вечером буду сидеть под деревьями в нашей беседке и чай пить. С мамой, с нашими детьми. Будем стихи читать. Сегодня Пушкин.

Июль 2025 года, Тюмень

Из письма П.Я. Чаадаеву (19 октября 1836 года) :

»Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человека с предрассудками – я оскорблен, – но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог её дал».

ИСТОРИЯ 3. НА ЗАКАТЕ

Горячее июльское солнце высушило улицы города. После череды дождливых дней людям кажется, что они живут в тропиках и нуждаются в фиесте. Лет двадцать назад тема глобального потепления казалась риторической, но теперь в жаркие месяца года Сибирь превращается в курортную зону. Но только без моря. Учёные до сих пор точно не знают, чем закончится эта история с потеплением, но выходить на улицу не хочется. Да, и не нужно. А свои тысячи шагов я могу прекрасно пробежать

в симуляторе. Сегодня обычный день, с работой и релаксом, по расписанию... Монитор мигает. Встреча со стажерами. Умиляют меня эти ребята своим талантом делать все быстро. Иногда слишком быстро.

Сегодня обсуждаем прогнозы на будущее. Нейросеть наболтала тома, а по итогу выходит ерунда. Да и какая разница, что будет в 22 столетии? Но моя работа – анализ возможностей, тех самых, которые может разглядеть и оценить только человек.

Что там у нас сегодня?

Стоп. На связи папа. Вчера он испытывал на себе новейший тренажёр для позвоночника и явно хочет поделиться...

– Маша, ты меня видишь?

– Привет! Отлично вижу, – мой традиционный ответ на обычный вопрос папы. Что-то типа устаревшего «алё», с которого начинается наше общение последние лет пять. Терпеть не могу голограммы. Поэтому всех приучила общаться по видео. После голограмм возникает ощущение обмана. Хочется обнять, прижаться к родному человеку, а картинка есть картинка.

– Как чувствуешь себя?

– Ну... – подбирает слова, чтобы описать эффект, который скорее всего его не особо удивил.

Точно! Так и есть!

– Ты когда приедешь? – вопрос, которым чаще всего заканчивается наш диалог и на который у меня никогда нет точного ответа.

– Не знаю, папа.

– Ты же у нас главная по прогнозам... Спланируй свою жизнь на месяц. Это куда проще, чем лазить в будущее, которое случится лет через 50...

Упрёк так себе! Я привыкла. Но обещаю подумать и прилететь в конце августа.

Пора работать!

Вчера ещё получила отчёт от Кирилла, посмотрим, что он там накопал в своих архивах. Ретро-раскопки иногда очень даже помогают делу.

На этот раз отчёт по «Доскам судьбы». Слышала про них. К стати, ещё в детстве. Мама о них как-то вспоминала и даже говорила, что имей время в запасе, то занялась бы ими. Неужели так никто и не занялся до Кирилла? Этому маньяку архивов многое по плечу, но затянут.

Вместо отчёта набор цитат. Плохо дело. Вот одна из них:

«...событие, достигшее возраста $3n$ дней, меняет свой знак на обратный (множитель да-единица как указатель пути сменяется множителем нет-единицей, $+1$ и -1), что через повторные времена числового строения $3n$ события относятся друг к другу, как два встречных поезда, идущих по одному и тому же пути, на малых степенях n ».

Вроде понятно даже. Но Хлебников к тому времени уже был не в себе. А вот эта цитата без формул очень даже прозрачна: «Мы часто ощущаем, проходя тот или иной шаг по мостовой судьбы, что сейчас все мы, всем народом, опускаемся в какой-то овраг, идём книзу, а сейчас взлетаем

кверху, точно на качелях, и какая-то рука без усилия несёт нас на гору. И тогда у целого народа кружится голова от ощущения высоты, внезапно открытой ему, точно человек на качелях взлетел на самую высокую точку над головой». И где мы сейчас, если эти качели работают? Разумеется, экспертам и оптимистам захочется услышать, что мы на взлёте, но ещё не достигли макушки. Так приятнее. Даже в самой нижней точке приятнее оказаться, чем знать, что катишься вниз. Летишь вниз. Но однажды все равно придётся.

Если говорить про страну, а не про себя, то картинка та же. Хочется жить и работать в системе, пик расцвета которой чуть впереди, а не за спиной.

Но «Досками» прогноз не заставить. Нужен алгоритм предсказания грядущих времён, не вызывающий сомнений и лучше без привлечения поэтов-математиков.

«Если понимать всё человечество как струну, то более настойчивое изучение даёт время в 317 лет между двумя ударами струны» – это он пишет про «сутки солнца» и доказывает датами.

От 2050 отнимем сутки солнца, и получим 1733-й. Правление Анны Иоанновны. Был основан Северный флот – вполне победа, неплохо звучит. А в Европе тем временем Бах стал органистом церкви св. Софии в Дрездене. Персональная победа, но звучит внушительно. Зато по иранского календарю это был 1111 год.

Лучше проверить эту арифметику на годах прошлых.

Возьмём 2025, отнимем 317... Получится звёздный год 1708 с победами Петра, с холодными зимами и реформой административной системы. Круто даже. Победа над шведами чего стоит. Но это если совсем по-простому. У Хлебникова куда больше заморочек.

Нужно закинуть «Доски» в нейросеть, пусть переваривает. Несколько углов дать, прописать запрос по старинке.

Где мои стажеры? Маячки молчат. Наверняка, увлечённо работают. Можно устроить ребятам праздник и отменить сегодняшнюю сессию. Пусть отдохнут, слетают к океану, побулькаются в живых волнах... А я поеду к папе. Потренирую свой позвоночник, потом сядем возле океана и будем вспоминать прошлое... лето, когда я только закончила школу... И про доски Хлебникова поговорим.

17.07.2050

Горячее июльское солнце высушило улицу, город томится в ожидании грозы. К вечеру будет дождь. Ответа на вопрос, что ожидает человечество в новом (22-м) столетии, пока нет. Но это и не важно. Потому что в 2050-м году человек по-прежнему способен сорваться и полететь. Отбросить дела, работу – и будто качели вверх! Чтобы уже на закате быть рядом с теми, кто ждёт и любит. Очень любит и очень ждёт.

ИСТОРИЯ 4. ВСТРЕЧА В ДРУГОЙ ЖИЗНИ

Нам было суждено встретиться через 25 лет. Банальная история. Тогда я влюбилась по уши. Он тоже, но не так. Он был на год старше меня, на полжизни опытнее... Бледный лик и улыбка – вполне достаточно для очарования. Хотя нет. У него был дар обманывать время, играть с ним, растягивать и сокращая мгновения тех, кто в него влюблён. Мне было 18 и 43 одновременно. Каким он стал? Какой я была тогда? Спустя... 25 лет.

Автопилот не разгоняется больше 250 км. Я могла бы гнать больше, но нет смысла попадать под штрафы. Куда я мчусь? На свидание. Глупо, конечно. Можно было бы не напрягаться, а просто подключиться. Но скорость помогает прочувствовать время, а человек в реале редко использует фильтры. Вот и подворье с лесом как из далёких времён. С трассы лес кажется абсолютно диким, но обычные леса теперь редкость, мало кто решается на прогулки там. Опасно. Клещи, комары. А здесь вроде лес, а чистый.

От стоянки до опушки метров 200. Датчик здоровья пищит, нужно идти медленнее. Интересно, как называются эти деревья. Помню только несколько названий: берёза, сосна, ель (из новогодней темы), ещё знаю клён, потому что в детстве нравилось подкидывать вверх кленовый соцветия в виде вертолётиков и смотреть, как они, падая на землю, крутятся. Но по листьям я клён не узнаю.

Он сидит на траве. Я вижу только его спину и затылок. Но понимаю, что это он. Стоп. Надо постоять. А лучше посидеть. Трава мягкая, чистая, наверное, за ней ухаживают.

25 лет назад мы приехали на это место вместе и на городском автобусе. Он держал меня за руку. Было жарко, а его рука казалась прохладной. Зато мои руки были горячими и даже чуть потными. Фу! Но тогда это было не важно. Какой я была 25 лет назад? Почти такой же, как сейчас. Но с горячими ладошками. Помню, как мы вышли из автобуса...

– Ты зачем сидишь на траве? Брюки будут зелёными – это Ася. Кто же ещё будет так командовать... И голос чистый, юный, будто колокольчик звенит.
– Ах, какая ты милая!
– Пошли через лес к пруду! – Аська у нас командир. Ослушаться нельзя.
– Смотри! Гриб! – звонкая Ася увидела гриб. Наверняка, ядовитый. Идём дальше. Я пытаюсь взять её за руку. Но она увидела ещё один гриб, который тут же попал в кадр и, разумеется, в историю.
– Да, ты охотница! – озвучиваю ей новый титул. И мы приближаемся к пруду. У этого пруда даже название есть – «Душевный», но Аська его призвала «Душным». Хотя какая разница, как называть. Сидим на деревянных мостках и булькаем ногами. Славный момент. Надо запомнить,

чтобы лет через 20-25 повторить. Сегодня не жарко, поэтому купаться не будем. Зато комары. Эти мелкие кровососы портят всю романтику.

– Ася, а я тебя люблю...

Да, вот так через неделю знакомства я ей и сказал.

– Привет! – Асин голос, чистый и звонкий, как колокольчик.

– Ты зачем опять это творишь? Я ж помню все и без тебя. И про зелёные брюки, и про грибы... – справедливая Асина тирада не оставляет никакого шанса на мирное продолжение.

– Сколько лет! Сколько зим! Ася Николаевна собственной персоной! – вступаю я. Но явно порчу сюжет. Слова подбираются банальные. Полюбому, они и сейчас её выбесят. Ах, нет. Глаза улыбаются.

– Рассказывай, чем занимаешься! – так говорит уже не Ася, а Ася Николаевна.

– Временем. Так и занимаюсь. Перемещаю людей. Путешествую сам. Но в одиночку нельзя. Заблудиться можно.

– Понятно, – унылый ответ, но будто что-то сказать хочет или спросить.

– Мне в будущее надо.

Ася! Милая! Я бы мог, но зачем? Редко кому это на пользу. Как же тебя отговорить?

– А вот теперь ты рассказывай! – сам встаю и тяну её за руку, – Пошли в беседку.

Плюхаться босыми ногами и говорить о будущем – диссонанс ещё тот.

В беседке пахнет флоксами.

– Мне надо в будущее, – сейчас она говорит слишком спокойным голосом.

– Что ты хочешь узнать? Я сам схожу и всё узнаю, – я и в правду готов рискнуть ради Аськи.

– Как ты думаешь, почему мы тогда расстались?

– Ты так решила.

– Так не бывает.

Разговор наш прервала собака. Судьбоносная собака. Не из бродячих, но без хозяина. Это раньше бездомные собачины носились по улицам, а сейчас другие времена. Собака – отвлекающий фактор. Ася с ней знакомится, жмёт лапу, треплет за уши... И порода моя любимая. Корги мне и тогда нравились, и сейчас.

– Аська, она на тебя похожа!

– Вообще-то она вылитый ты! – Аська смеётся. Как она чудесно смеётся!

Оттягиваю время. В глубине души притворяюсь, что она забудет о своей дурацкой просьбе.

– А ты можешь переместить меня или нас... Как сам захочешь... На 50 лет дальше?

– Ася, так нельзя. А если нас там не будет... Говорят, что в таких случаях может отказать сердце.

– А вдруг будем? А вдруг ты и я? И даже вместе. И на этом пруду, – она начинает злиться.

– Ася, это самоубийство. Давай подумаем, как всё решить здесь и сейчас. 2050 – это вполне подходящая цифра для года, который стоит прожить.

– Давай подумаем до завтра. А утром туда. Ты ведь можешь?

– Могу, Ася.

Я иногда не понимаю, как это у меня получается. Внутри сначала что-то сжимается, а потом из точки возникает бесконечность. Пишу в воздухе нужное число, загадываю день и.... Перемещение. Но всегда с сохранением массы. То есть, я могу переместиться в себя. И другого человека переместить.

Но важно, чтобы я с этим человеком был в назначенном времени рядом или примерно рядом. Иначе потеряемся.

Сидим в туристической капсуле. Молчим. Эти капсулы поставили во всех зонах отдыха. Комфортно, конечно, но как-то грустно.

– Аська, расскажи о себе! Где ты живёшь? Чем занимаешься?

– В городе без имени, о котором так много сейчас говорят, а имя придумать не могут. Типа самый уютный и современный. А что? Планируешь навестить?

– Зачем? Конечно же, нет, – опять не очень удачно ответил. Конечно, хочу. Но взрослые люди привыкают говорить неправду.

– Ася, а я тебя люблю...

Это лето я запомню на всю жизнь! Сейчас вот залезем в этот дурацкий автобус, полчаса покиснем, забегу домой переодеться и потом пойдём гулять. Станный он немного. И я, наверное, тоже не очень обычная. Когда сидели у пруда, то мне показалось, что я здесь и не здесь. Будто я в 2025 и в 2050 одновременно. Как это у меня вышло? Надо будет подумать об этом. Руки у него прохладные, а у меня горячие. Как печка. А ещё он на корги похож. Такой же смешной. А ещё я его, наверное, люблю.

Радует, что будущее имеет несколько вариантов. В какое будущее мы попадём? Зависит от нас. Здесь и сейчас.

Отправила свои истории, сижу, жду, что будет, кто откликнется. Дочери или внуки? А может, кто ещё. Возможно, что и не сегодня.

У каждого из нас своя жизнь, свои заботы. Вряд ли сегодня прочитают. Заварю сейчас чайку зелёного, лимон, имбирь, мёд. Все как полагается. Буду пить чай и смотреть на свой сад. Позади – жизнь и впереди тоже. Из бесконечности в бесконечность любовь и притяжение человека к человеку.

05.10.50